

Глава 42: Груды трупов во дворце вдовствующей императрицы

У Лоу Цзыгуя было ограниченное количество солдат, в то время как Великий Наставник контролировал столицу, окружающие ее окрестности и войска, связанные с ними. Лоу Цзыгуй в сердце понимал, что они не могли загнать отца и дочь Се, как собак к стене, пока они не прыгнули. Тогда не было никакой гарантии, что они одержат победу. Нин Сяояо почувствовала боль. Оставив в стороне всю свою работу она была отчитана, как собака, она даже бросила Трон Дракона. Теперь она должна была ладить с отцом и матерью Се и продолжать вести себя как семья с ними? Неужели этому не было конца?!

– Ваше Величество, – сказал Лоу Цзыгуй Нин Сяояо, – как насчет того, чтобы отложить заседание суда? – Нин Сяояо была полна сомнения, но сумела пробормотать:

– Отложено.

–, – сказали люди в зале. Отложили просто так? Сначала были ссоры, потом умерли люди, а потом разорвался сам большой зал. Все должно было закончиться здесь? Лоу Цзыгуй не уделил даже взгляда министрам и сказал Нин Сяояо:

– Пойдем.

– Лоу Цзыгуй, – Вдовствующая Императрица Се увидела, как они отворачиваются и поспешила закричать:

– Верни Принца Чэна.

Лоу Цзыгуй несколько раз толкнул ребенка на руках и ответил:

– Принц Чэн - биологический младший брат Его Величества. Его Величество отвезет Принца Чэна в императорский дворец на короткий отдых, так что Уважаемая Вдовствующая Императрица может послать кого-нибудь забрать его оттуда.

– Ты, – Ради защиты своего сына, Вдовствующая Императрица Се все еще была готова рисковать своей жизнью и бросить вызов Лоу Цзыгую.

Великий Наставник Се чуть опустил на колени и погладил руку императрицы Се. Вполголоса он сказал:

– С принцем ничего не случится. Вдовствующей Императрице не нужно беспокоиться, пусть уходят.

Вдовствующая Императрица Се уставилась на Нин Сяояо и сказала:

– Он твой младший брат!

– Хе-хе, – ответила Нин Сяояо. Как будто родство никого никогда не останавливало от убийства друг друга.

Тем временем Сун Цзинь нашла евнуха ответственного за объявления у столба и привела его к подножию лестницы, ведущей к трону.

– Разве вы не слышали, как Его Величество сказала отложить суд? – спросил он.

Этот евнух дрожал от страха, когда открыл рот и крикнул:

– Отложено!

Только после того, как Его Величество уехала с Лоу Цыгуем, другие члены императорского клана заговорили.

– Значит, вдовствующая императрица не будет проводить суд за ширмой?

Тучный Принц Фу, Нин Гуаншунь покачиваясь выбежал из дворца и ответил:

– Великий Наставник даже встал на колени, чтобы признать свои ошибки, и сказал, что он неправильно понял. Как Уважаемая Вдовствующая Императрица могла теперь проводить суд за ширмой?

– Значит, Его Величество победила? – спросил другой родственник. Принц Фу холодно улыбнулся. Это была не более чем собака, кусающая другую собаку. Кого волнуют проигравшие или победители?

—

– Да, – пока Нин Сяоя ехала в Императорский Дворец, она несла в руке ветку, царапая ею о землю и вздыхала. Прямо сейчас голова Её Величества Нин кружилась, и все, о чем она могла думать, это о том, как никто не уважал ее положение императора.

Когда Лоу Цыгуй услышал вздох Нин Сяоя, он спросил:

– Ваше Величество несчастлива?

Выражение Нин Сяоя поменялось на печальное.

– Есть ли что-нибудь стоящее того, чтобы быть счастливой?

Лоу Цыгуй выгнул бровь.

– Вдовствующая Императрица не смогла провести суд за ширмой. Разве Ваше Величество не радуется этому?

Ммм?

Нин Сяоя вздрогнула. Правильно, Вдовствующая Императрица не могла сегодня провести суд за ширмой. Это Вдовствующая Императрица должна быть несчастна, верно? Как только Нин Сяоя поняла это, она ухмыльнулась. Пока Вдовствующая Императрица Се была несчастна, она была счастлива! Большой Черный Босс побежал вперед, чтобы избежать ее глупой усмешки. Как кот, он не мог вынести того, как глупо это выглядело на ее лице.

– Ха-ха, – Нин Сяоя выбросила ветку из рук и повернулась к Фан Тану и остальным.

– Я только что осознала, что сегодня мы одержали победу! – Почему Фан Тан и остальные не почувствовали себя затронутыми?

В глазах Лоу Цыгуя показались намеки на смех, когда он увидел, что меланхолия Нин Сяоя внезапно проявилась и стала весельем. Те, кого легко было порадовать, были, как правило, более простыми и чистыми. Вернувшись в Императорский Дворец, Нин Сяоя встала на цыпочки, чтобы снова взглянуть на ребенка на руках Лоу Цыгуя. Хотя она хотела убить Вдовствующую Императрицу Се с первой секунды, как встретила ее, у Нин Сяоя не было

таких мыслей о Нин Синь. Было бессмысленно кричать и сражаться с младенцем, не так ли?

Но Лоу Цзыгуй передал ребенка Сун Цзиню и просто сказал:

– Забери его из дворца.

– А? – Нин Сяояо снова была сбита с толку, – ты хочешь забрать его?

Разве Вдовствующая Императрица Се не сойдет с ума?

Лоу Цзыгуй посмотрел на большие темные глаза Нин Сяояо и вдруг улыбнулся.

– Ваше Величество, это не Принц Чэн.

–Чтооо? – Нин Сяояо все еще была ошеломлена. Это была не Нин Синь? Тогда они изменили своему пути против отца и дочери Се? Лоу Цзыгуй махнул рукой Сун Цзинь, который неловко взял младенца и поклонился Нин Сяояо. Затем широкими шагами он вышел из большого зала.

–Я не собираюсь вредить Принцу Чэну, – сказал Лоу Цзыгуй Нин Сяояо, – в данном случае не имеет значения какого ребенка я принес в Зал Золотых Курантов, потому что эффект был таким же.

–Тогда что насчет шарма? – Нин Сяояо всё ещё помнила как она страдала из-за сломанного нефритового шарма.

–Он был реален. Его взяли из дворца вдовствующей императрицы. – Лоу Цзыгуй сел и посмотрел на Нин Сяояо, – без этого шарма, как бы мы убедили отца и дочь Се, что ребенок был принцем Чэном?

–Это не так, – Нин Сяояо была немного смущена тем, что Верховный Главнокомандующий Лоу бегал по кругу, – если ты мог использовать шарм, почему бы не забрать принца Чэна напрямую?

–Поверь мне, – ответил Лоу Цзыгуй, – когда отец и мать Се вернутся во дворец вдовствующей императрицы и увидят принца Чэна, они будут еще более встревожены.

Нин Сяояо не могла больше задавать вопросы, поэтому она обернулась, чтобы посмотреть на ошеломленного Фан Тана.

–Тебе трудно понять его?

Фан Тан кивнул. Теперь, когда у нее был компаньон, Нин Сяояо перестала беспокоиться о своём IQ. Она в свою очередь кивнула.

–Этого я тоже не понимаю.

Верховный главнокомандующий Лоу положил на лоб ладонь. Другие генералы смотрели на две фигуры, стоящие в солидарности. Они объединились в своей глупости? (Автор: Не могли бы вы, ребята, относиться к Его Величеству с большим уважением?)

– Идите и позаботьтесь об этом с имперской гвардией, – сказал Лоу Цзыгуй генералам под его командованием, – избавьтесь от тех, кого мы не можем удержать.

Генералы приняли приказы и ушли. Нин Сяояо слабо спросила:

– Мы освобождаем тех, кого не можем удержать?

Тогда Фан Тан почувствовал внезапное чувство превосходства. Он был не самым глупым!

Лоу Цыгуй взглянул на Фан Тана и сказал:

– Ты все еще стоишь здесь?

Фан Тан выбежал из комнаты.

– Верно, – сказал Лоу Цыгуй после того, как мужчина ушел, – поскольку эти люди подчиняются только Вдовствующей Императрице и приказам Великого Наставника, зачем оставлять их на стороне Вашего Величества?

О, тогда их освободят. Нин Сяояо потерла нос и сказала:

– Тогда они нам не нужны. Давай подберем кого-нибудь. На улицах так много беженцев, так что не будет ли просто заставить некоторых выполнять работу имперской гвардии?

– , – сказал Лоу Цыгуй. Казалось, что этот человек также ничего не понимает в императорской гвардии. (Автор: Верховный Главнокомандующий, вы ошибаетесь. Этот человек ничего не понимает в этом мире вообще и точка. o(∩□∩)o)

– Чей это был ребенок? – снова спросила Нин Сяояо.

– Внук коллеги, – ответил Лоу Цыгуй.

– О, – Нин Сяояо выдохнула. Пока они не откупились от кого-то, все было хорошо. Задав все имеющиеся вопросы, комната наполнилась молчанием между сидящим и стоящим в паре. Ее большие глаза некоторое время смотрели на его маленькие, прежде чем Нин Сяояо спросила:

– Ты голоден?

Верховный Главнокомандующий Лоу не успел заговорить, как Большой Черный Босс больше не мог этого вынести и закричал:

– Ты, дурочка, только и умеешь есть?!

Нин Сяояо подняла Большого Черного Босса и выбросила его в окно. Разве он не обещал перестать называть ее дурочкой, как только она восстановит честь Верховного Главнокомандующего? Этот толстый черный комок шерсти вообще не заслуживал доверия!

– Ваше Величество, – сообщила дворцовая служанка после того, как Большой Черный Босс выпал из окна, – Старейшина Ли просит аудиенции.

Как только она услышала, что это был тот старик, Нин Сяояо задрожала. Старый дедушка не собирался ее отпускать?

– Скажи Старейшине Ли, – сказал Лоу Цыгуй, – Его Величество чувствует себя плохо и ушла отдыхать. Если у Старейшины Ли есть какие-то дела, он может сказать это на малом собрании через два дня.

Хотя дворцовая служанка не смогла получить ни слова от Нин Сяояо, она ответила утвердительно и ушла с ответом Лоу Цыгуя.

– Кстати говоря, какой именно чиновник этот старейшина? – спросила Нин Сяояо, – он выше Великого Наставника или ниже?

Лоу Цзыгуй нахмурился от вопроса. Казалось бы, есть много вещей, для Его Величества, которым стоит научиться. Тем временем, Нин Сяояо взглянула на себя, затем на Верховного Главнокомандующего Лоу и спросила:

–А? Почему мне нужно встать?

Лоу Цзыгуй замолчал. Кто знал?

–О, точно, – Нин Сяояо снова ударила себя по лбу, – мне нужно вернуться в Зал Золотых Курантов.

–Для чего? – спросил Верховный Главнокомандующий Лоу.

–Я видела Трон Дракона, он не из чистого золота, – серьезно сказала Нин Сяояо, – но внешний золотого слой покрытия стоит больших денег, если я соскребу его. Я собираюсь принести его обратно.

–Ты, – сказал Верховный Главнокомандующий Лоу, – было трудно подобрать слова, - знаешь ли ты назначение Трона Дракона?

Нин Сяояо наклонила голову, размышляя. Не понимая, она ответила:

–Разве это не просто кресло?

–Это Трон Дракона, – подчеркнул Верховный Главнокомандующий Лоу.

–Ну, я не превратилась в дракона, – презрительно сказала Нин Сяояо, – какой смысл сидеть на Троне Дракона? Разве дедушка Ли не отчитывал меня, как собаку?

–Старейшина Ли ругал тебя? – взгляд Лоу Цзыгуя стал тяжелым. Нин Сяояо пожала плечами и села рядом с Лоу Цзыгуем. Она взяла печенье из тарелки на столе и положила его в руку Лоу Цзыгуя, прежде чем достать одну для себя и съесть половину ее одним куском.

–Я не знаю точно, ругал ли он меня, но он выглядел довольно эмоциональным, когда говорил. Как будто он хотел укусить меня.

–Тебя?

–Я ничего не понимала, – закатила глаза Нин Сяояо. Лоу Цзыгуй замолчал. Если Старейшина Ли услышит слова Его Величества, может, он захочет умереть?

– А, Верховный Главнокомандующий, вы голодны? – снова спросила Нин Сяояо.

Лоу Цзыгуй посмотрел на выпечку в руке. Пришлось ли им сменить тему на еду?

—

Большой Черный Босс выбежал из Императорского Дворца. Пройдя с Верховным Главнокомандующим в Зал Золотых Курантов, ему пришлось выпендриваться перед собратями. Но прежде чем он их нашел, он услышал, как несколько серых голубей пролетели над головой и заговорили.

–Много людей погибло во дворце вдовствующей императрицы, гурр гурр.

–Правильно, гурр гурр, это страшно. Давай не будем смотреть.

Большой Черный Босс почувствовал опустошение. Он изменил направление движения к дворцу вдовствующей императрицы. Откуда там могло быть много мертвых людей?

—

Вдовствующая Императрица Се была перенесена в свой дворец в кресле, но когда двери были открыты, никого не было. Только вороны заполнили пространство, вместе с запахом крови, который заставил ее захотеть вырвать.

–По крайней мере, Принц Чэн невредим. – Великий Наставник не думал, что кто-то остался жив во дворце вдовствующей императрицы. Это были единственные слова, которые он мог сказать, чтобы успокоить свою старшую дочь.

– Как, как это могло произойти? –голос Вдовствующей Императрицы Се дрожал.

– Стражники Дракона, – тихо сказал Великий Наставник Се, – большинство императорских стражников пошли в зал для собраний, так что те, кто остался здесь, им не подходили.

Кресло прибыло к главным дверям. За ними была куча трупов, на которых падальщики прыгали вперед и назад в поисках пищи. Два отрубленных куска кишечника были извлечены из тела и лежали за порогом. Теперь он был полностью покрыт мухами. Руки Вдовствующей Императрицы Се сжимались мертвой хваткой вокруг кресла, чтобы не упасть. Тем не менее, она не могла сдержать волну тошноты. Как только она открыла рот, её вырвало.